

Отважная Лин Би-эр

Черт возьми! Увидев, что произошло, Ван Цзяньюй тут же устремился за исчезающим лучиком света. Ван Хань тоже побледнел; если бы Ван Цзяньюй не был его дедом, он бы разразился ругательствами.

— За ней! — воскликнул Ван Хань. Члены Дворца Священного Меча тут же повиновались, ведь теперь Ван Хань занимал даже более высокое положение, чем Ван Цзяньюй, поскольку он был учеником Цинь Мо. Кто бы посмел ослушаться его?

Они преодолели пять километров, и вдруг их взорам предстал величественный дворец. Он возвышался над желтыми песками и занимал площадь более чем в сотню акров. Примерно в километре от дворца остановился удивленный Цинь Мо. Такого он не ожидал. Зачем возводить такой дворец в месте, где отсутствует жизненная энергия? Еще больше старик удивился, увидев перед дворцом силуэт человека. Он явно был молод, но было в его облике что-то особенное.

— Цзян Чэнь? — удивленно воскликнул Цинь Мо.

Цзян Чэнь холодно ответил:

— А ты кто такой? Если не ошибаюсь, в Области Мириады нет культиваторов твоего уровня.

Цинь Мо громко рассмеялся:

— Славно, славно, славно... Я не ожидал, что среди молодых гениев Области Мириады окажется кто-то настолько храбрый. Интересно, твоя храбрость — от слепоты или излишней самоуверенности?

Вскоре прибыла свита Ван Цзяньюя. Тот перепуганным тоном произнес:

— Господин... девчонка... девчонка...

Цинь Мо обратил на него ледяной взор:

— Где она?

— Достопочтенный мастер, эта хитрая девка использовала талисман побега исчезла со вспышкой света, — удрученно произнес Ван Хань.

Цинь Мо гневно зыркнул в его сторону:

— Бесполезное ничтожество!

Ван Цзяньюй осталось лишь смиренно склонить голову, но про себя он подумал: «Ты же сам был уверен, что она не сбежит от тебя, и даже не стал ее связывать! Чего удивительного в том, что она сбежала?»

Впрочем, затем Цинь Мо ухмыльнулся:

— Плевать. Девчонка больше не нужна, ведь виновник торжества уже здесь.

Ван Хань резко перевел взгляд на Цзян Чэня, стоявшего у дворца, и радостно воскликнул:

— Цзян Чэнь, ублюдок! Похоже, ты любишь строить из себя защитника попавших в беду девиц.

Цзян Чэнь равнодушным тоном ответил:

— Ван Хань, я бы на твоём месте поджал хвост и помалкивал. Кажется, я был о тебе слишком хорошего мнения. Я не ожидал, что ты переметнешься на сторону врага и признаешь разбойника своим отцом. Вот только родственные отношения получаются какие-то странные. Раз Ван Цзяньйу — твой дед, а Великий Алый Император — твой крестный отец, получается, Ван Цзяньйу — отец императора?

Ван Цзяньйу тут же переменялся в лице. Он испытывал страх. Цзян Чэнь явно пытался подставить его. Хотя его слова о том, что Ван Хань признал Великого Алого Императора своим крестным отцом, были чушью, он действительно признал Цинь Мо своим господином, в некотором роде — своим крестным отцом. Раз Ван Цзяньйу был дедом Ван Ханя, получалось, он и вправду был как бы старше Цинь Мо. Холодный пот тут же пробил Ван Цзяньйу.

Цинь Мо же совершенно не задел эти слова. Он холодно взглянул на Цзян Чэня, а затем угрожающе усмехнулся:

— Паршивец, а ты остер на язычок.

Затем он взмахнул рукой, и к небу устремились семь струн цитры, подобно созвездию. Из струн вырвались лучи яркого света, которые быстро образовали непробиваемую клетку, опустившуюся на окрестности.

— А ну спускайся сюда! — воскликнул Цинь Мо и опустил руку. Вдруг высоко в небе луч света врезался в стену, образованную переплетенными струнами цитры.

Поток света рассеялся, и из него выпала Лин Би-эр.

Цинь Мо расхохотался, подхватывая Лин Би-эр огромной ладонью из духовной энергии. Все произошло с молниеносной скоростью. Даже Ван Цзяньйу не успел понять, кого пытается поймать Цинь Мо. Все были поражены мощью и способностями эксперта императорской сферы.

Цзян Чэнь тут же предпринял меры предосторожности, когда Цинь Мо использовал свою технику, но вскоре понял, что его целью был не он. К сожалению, Лин Би-эр снова оказалась в руках врага.

— Ха-ха, эта девка просто беззаветно предана ему. Ты могла бы сбежать, но вернулась, чтобы умереть. Неужто ты хотела сбежать с этим паршивцем, чтобы улететь, словно пара уток? — смеялся Цинь Мо, гордясь своей силой.

Теперь Цинь Мо было плевать на то, что у Цзян Чэня мог оказаться мощный талисман побега, ведь заложница была у него в руках.

— Цзян Чэнь, преданностью этой девчонки нельзя не восхищаться. Она пришла сюда, несмотря на опасность. Скажи-ка, хочешь, чтобы я выполнил ваши желания и дал вам умереть вместе? — расхохотался Цинь Мо, глядя на Цзян Чэня.

Лин Би-эр хотела тайком вернуться и сбежать с Цзян Чэнем, но в итоге она оказалась в плену.

Она воскликнула:

— Младший брат, забудь обо мне, убегай! Великий Алый Срединный Регион начал полномасштабное вторжение, судьба Области Мириады под угрозой. Спасись, чтобы потом ты смог отомстить за всех нас!

Лин Би-эр не думала о себе, ей даже было стыдно, что из лучших побуждений она поставила Цзян Чэня в такое положение.

Ван Хань боялся, что Цзян Чэнь и впрямь мог бросить ее с и сбежать. Он холодно рассмеялся:

— Цзян Чэнь, куда же делось твое красноречие? Эта шлюха так преданна тебе. Неужто ты ее оставишь?

В его голове мигом созрел план.

— Ван Хань, ты, готовый признать разбойника своим покровителем, не стоишь того, чтобы говорить с тобой, — произнес Цзян Чэнь, переводя взгляд на Цинь Мо. — Какое положение ты занимаешь в Великом Алом Срединном Регионе?

Цинь Мо рассмеялся:

— Паршивец, хочешь вытянуть из меня сведения? Что ж, я подыграю тебе: я — глава Секты Цитры.

— Секта Цитры... — равнодушно кивнул Цзян Чэнь. — Я это запомню. Теперь говори, чего хочешь.

Цзян Чэнь не мог использовать силу, пока Лин Би-эр была в руках врага. Цинь Мо спокойно посмотрел на Цзян Чэня, подбирая слова. Но тут встрял Ван Хань:

— Во-первых, отдай моему мастеру все травы небесного и земного уровня, а также Пилюлю Долголетия!

Цзян Чэнь холодно ухмыльнулся. Он вскинул брови и обратился к Цинь Мо:

— Неужто в Секте Цитры совсем забыли о субординации, и какая-то мелкая сошка имеет право говорить от лица главы секты?

Цинь Мо равнодушно улыбнулся:

— Мальчишка, не пытайся разжечь между нами вражду, у тебя ничего не получится. Слова Ван Ханя — мои слова; отдавай предметы.

Старик был хитер и опытен. Ван Хань обрадовался, услышав его слова.

Теперь настал черед Цзян Чэня подумать. Старика был непросто, переиграть его было непросто. Цзян Чэнь впервые столкнулся с культиватором императорской сферы. Но он не потерял самообладания и спокойно улыбнулся:

— Думаешь, раз я моложе, я совсем глуп? Если я отдам тебе все, я просто подпишу себе смертный приговор.

Цинь Мо усмехнулся:

— Хочешь, чтобы я лично занялся твоей прелестной старшей сестрой?

Цзян Чэнь холодно ответил:

— Теперь мне уже нечего терять. Ты — культиватор императорской сферы, нам нечего тебе противопоставить. Если ты навредишь моей старшей сестре, я уничтожу травы и умру в схватке. Раз моя старшая сестра предпочла верность жизни, я поступлю так же. Не рассчитывай получить травы просто так!

Цзян Чэнь ясно давал понять, что в крайнем случае просто постарается забрать с собой побольше врагов. Каким бы жестоким ты ни был, кроме наших жизней, ты ничего не получишь, даже и думать забудь о травах!

Цинь Мо застыл на месте. Этого он боялся больше всего. Если Цзян Чэнь действительно уничтожит все травы, путешествие в Высшую Сферу окажется бессмысленным: ни трав, ни пилюль. Унижение Лин Би-эр само по себе ему было не нужно; люди вроде Ван Ханя хотели выместить на ней злобу, но ему от этого было мало толку.

<http://tl.rulate.ru/book/27/837404>